ИССЛЕДОВАНИЯ

В.Э. Бойков

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЯН КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА

БОЙКОВ ВЛАДИМИР ЭРИХОВИЧ – доктор философских наук, профессор, директор Социологического центра РАГС, главный редактор журнала «Социология власти» (e-mail: boikov@ur.rags.ru)

***Аннотация**. В статье обобщены материалы социологического исследования состояния массового сознания современного российского общества.*

***Ключевые слова**: социальные и политические ценности, социальное самочувствие, рейтинг структур государственной власти, политические ориентации.*

Массовое признание людьми ценностей, выраженных в понятиях «материальное благополучие», «социальная справедливость», «демократия» и других, ведет к «согласию умов», к ценностно-ориентационному единству социума. Напротив, существенные разногласия в понимании смысла социальных и политических ценностей, а также большое расхождение между доминирующими в массовом сознании ценностными представлениями с социальной практикой могут повлечь социальную дезинтеграцию общества.

Достижение ценностного консенсуса между разными социальными слоями и группами – одна из главных задач политического управления в любой стране. Причем независимо от доминирующей в ней идеологии - либеральной с ценностью свободы, консервативной с ценностью солидарности и порядка, социалистической с ценностью социального равенства и т. д. Решение этой задачи особенно актуально в современном российском обществе, так как в нем либерально-консервативная модель государственного управления, судя по материалам социологических исследований, плохо сочетается с традициями, ценностями и идеалами, свойственными российской ментальности. Речь идет не о поиске способов обеспечения

тотального послушания, а предотвращении раскола российского общества на почве ценностных и иных разногласий.

Определенное представление о ценностных ориентациях россиян и возможностях реализации их ориентаций в повседневной жизни дают результаты социологических исследований*.

1. Рейтинг ценностей в массовом сознании и суждения об их реализации

В соответствии с разработанной методикой исследования выявлялись ценностные суждения опрошенных, в которых фиксировались их представления о том «как должно быть» и «как должное выполняется» в реальной жизни. В частности, определялось значение для респондентов таких ценностей, как «семья», «благосостояние», «здоровье», «социальная справедливость», «демократия» и др. Полученные суждения сопоставлялись с оценками возможностей реализации этих ценностей в действительности.

Одна из основных характеристик трансформации ценностной структуры массового сознания выражается в том, что российское общество в основном освободилась от былого влияния радикально левой идеологии и мало подвержено влиянию крайне правой идеологии. Об этом свидетельствуют данные опросов населения, проведенных по однотипной методике в 2003 – 2009 гг. Например, на вопрос, в каком направлении должно идти развитие России, в опросе 2009 г. однозначно ответили «следует искать собственный, особый путь» 50,4% опрошенного населения и 48,3% экспертов. Доли однозначных сторонников левых и правых идей в составе населения представлены в таблице 1.

Таблица 1

Мнения респондентов о том, по какому пути должна развиваться Россия

(в %)

Варианты ответа	2003 г.	2006 г.	2009 г.
Следует развивать капитализм с присущей ему экономикой	7,0	10,6	8,0
Следует искать новые подходы строительства социализма	19,1	15,8	12,4

* Использованы данные опросов населения в возрасте 18 лет и старше (объем выборочной совокупности – 2400 человек) и экспертов (242 человека), проведенных при финансовой поддержке филиала Фонда Розы Люксембург в России Институтом социальных исследований и Социологическим центром РАГС 26 августа – 7 сентября 2009 г. в 24 субъектах Российской Федерации. Выборочная совокупность опрашиваемого населения репрезентирует его социальную и демографическую структуру, территориальное размещение с учетом федеральных округов, соотношение жителей крупных, средних, малых городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов. Некоторые результаты опроса сопоставлены с данными исследований предыдущих лет.

Доля приверженцев социалистической идеи в ее «советской» трактовке за 6 лет уменьшилась на треть. Даже в возрастной группе респондентов старше 60 лет ее сторонники составляют только 27,7%. Капитализм в его классической форме еще менее популярен в массовом сознании. Даже в группе респондентов, занимающихся предпринимательством, количество его сторонников составляет лишь 13,3%.

Если оценивать совокупность ценностных ориентаций населения по критерию их социального содержания, то напрашивается вывод, что в массовом сознании российского общества наиболее широко представлены ценности социал-демократического толка. Их в политическом плане с большой долей уверенности можно отнести к центристским политическим ориентациям.

Ориентировочно кластерная (среднестатистическая) группа респондентов с сознанием «центристов» в общем количестве опрошенных составляет 55–60%, группа радикально «левых» – 10–12%, группа радикально «правых» – 5–7%, группа «социально-политических маргиналов» – до четверти российских граждан. В этом распределении суммарно представлены следующие характеристики респондентов:

1) ответы об их партийно-политической самоидентификации;

2) упомянутые мнения респондентов о желательной для России социально-экономической системе;

3) представления опрошенных об оптимальном варианте реализации принципов социальной справедливости в сфере труда, пенсионном обеспечении, здравоохранении, образовании, культуре.

Разумеется, в этом распределении выражена лишь тенденция, а не постоянная величина. В зависимости от конъюнктурного контекста того или иного социологического вопроса позиции респондентов могут изменяться. Например, идею национализации крупных предприятий и сельскохозяйственных земель полностью одобрили более 40% опрошенных. Это означает не желание почти половины населения реанимировать социалистическую экономическую систему, а несогласие с общими результатами приватизации.

Вторая, не менее существенная характеристика ценностной структуры массового сознания состоит в том, что в нем доминирующее значение приобрели ценности потребительского общества и прагматические установки жизнеобеспечения. Эта эволюция взглядов выразилась в приоритете терминальных социальных ценностей (личная безопасность, здоровье, семья и дети, комфортная жизнь и др.) над инструментальными ценностями (профессионализм, образованность, нравственность, межэтническая толерантность и др.). Например, большое социальное значение материального благосостояния отметили 46,1% опрошенных, а образования – только 12,1%.

Такой вектор формирования массового сознания в значительной мере обусловлен либерализацией экономики, насыщением потребительского рынка товарами и услугами, рекламой и другими обстоятельствами.

Но в не меньшей мере рост значения «приземленных», а порой примитивных ценностей является формой социальной адаптации значительной части населения к кризисам и социальным невзгодам. Действительно, в опросе населения в 2009 г., когда разразился финансово-экономический кризис, 49,7% респондентов отметили снижение уровня оплаты труда и ухудшение своего материального положения, возникшие острые проблемы в сфере трудовой занятости – 26,2% и т. д. Рост оптимистических воззрений на ближайшее будущее, который наблюдался в течение нескольких последних лет, сменился преобладанием пессимистических ожиданий: 20,1% опрошенных надеются на улучшение условий жизни в 2010 г., а 25% полагают, что условия жизни будут ухудшаться.

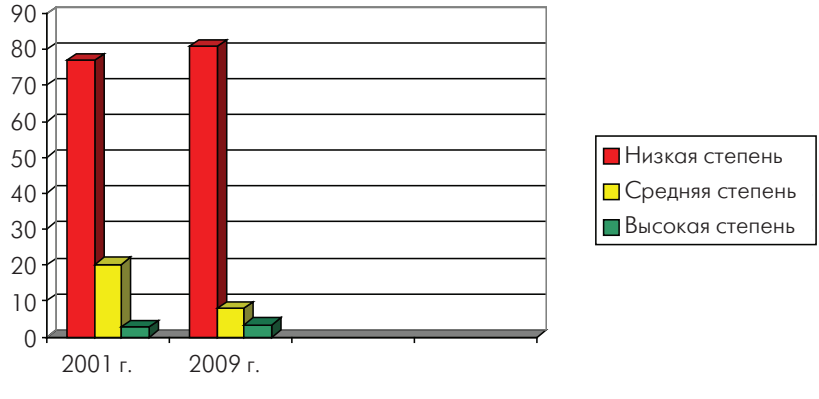
Кризис обернулся не только снижением уровня оплаты труда занятых по найму, но и ухудшением условий предпринимательской деятельности, на что указали 54% опрошенных представителей бизнеса.

Одним из главных индикаторов социального напряжения в российском обществе является распределение ответов на вопрос: «Как вы оцениваете степень своей защищенности от возможных экономических потрясений или кризисов?».

Диаграмма 1

Самооценки степени личной защищенности от возможных экономических потрясений и кризисов

(в %, без затруднившихся ответить)

Показатель отрицательного психического состояния людей в 2009 г. оказался выше, чем после финансового дефолта в 1998 г. Наиболее велика доля респондентов, испытывающих чувство тревожности, в составе

сельского населения, в числе неработающих и в возрастной группе 50–59 лет, которая является «группой риска» на рынке труда.

Эти данные корреспондируются с ответами на вопрос: «Опасаетесь ли вы потерять нажитое вами или вашей семьей из-за каких-то неблагоприятных изменений или потрясений в нашей стране?»: 50,2% выразили опасения по этому поводу и еще 18,5% заявили, что не опасаются, так как уже нечего терять. Доля людей с уверенно оптимистичным настроением составляет немногим более 10% выборочной совокупности обследованного населения.

Состояние фрустрации, сохраняющееся в течение многих лет, обусловливает широкое распространение аномии российского общества. Она выражается в амбивалентности (противоречивости) индивидуального и массового сознания, в том числе в отношении к политическим партиям, к власти и к возможности гражданского волеизъявления на выборах.

В иерархии социальных ценностей ключевое значение имеет социальная справедливость. Переходное состояние российского общества обусловило некоторые изменения в ее массовом восприятии. Тем не менее большинством опрошенных она толкуется преимущественно как социальное равенство.

Господствующее представление о ценности социальной справедливости, зафиксированное в многолетних исследованиях по фундаментальному индикатору соответствия меры труда и потребления, отражено в таблице 2.

Таблица 2

Суждения о том, должны быть большие различия в доходах людей, без которых пропадают стимулы для личных достижений

(в %)

Варианты суждений	2006 г.	2007 г.	2009 г.
Не согласны (полностью или скорее)	47,8	57,1	64,8
Согласны (полностью или скорее)	40,4	29,4	20,8
Затруднились ответить	11,8	13,5	14,4

В течение трех лет во взглядах на соответствие заработков трудовым усилиям произошел существенный сдвиг. Это обусловлено не предрасположенностью россиян к социалистической «уравниловке», а расхождением между доминирующей ценностной ориентацией и социальной реальностью, между представлениями людей «как должно быть» и «как есть». Именно поэтому на вопрос: «В чем, на ваш взгляд, проявляется несправедливость в нашем обществе?» – на первом месте оказалось неравенство возможностей получения хорошего заработка, которое отметили 50% опрошенных в 2009 г.

Отчасти существующее противоречие между необходимым и действительностью в ценностных представлениях населения отражено в распределении ответов на следующий вопрос: «Какие обстоятельства, на ваш взгляд, определяют сегодня социальное положение и престиж человека в нашем обществе?».

Таблица 3

Оценки факторов обеспечения социального положения и престижа человека в обществе

(в %)

Факторы	1987 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.	2009 г.
Владение материальными или другими ценностями	35,8	45,6	50,7	53,7	51,5
Доступ к рычагам власти (в опросах 2003-го и 2003–2007 гг.)	-	38,1	35,4	33,0	36,3
Личные достижения в образовании, профессиональной подготовке и др.	29,0	23,2	20,9	25,0	25,2
Социальное положение семьи, родственные связи	24,4	23,6	25,0	23,6	24,5
Авторитет, определяемый служебным положением	-	21,2	21,0	24,9	25,9
Личные качества человека (ум, здоровье, внешний вид и др.)	58,5	16,0	18,2	27,2	22,0

Понятно, что индикаторы оценки факторов достижения социального комфорта, предложенные респондентам, взаимосвязаны, их дифференциация условна. Но в прежние времена приоритет среди них отдавался личным качествам индивида, в том числе трудолюбию (отмечали 65% респондентов), чувству долга, ответственности (56,5%). В настоящее время на передний план в социальном ранжировании выдвинулись факторы владения финансовыми ресурсами и доступа к власти. Причем в российской действительности обладание властью – это, как известно, одновременно возможность обеспечить влияние в обществе, добиться общественного признания и получить материальные выгоды.

Комментируя данные таблицы 3, следует отметить, что уменьшение доли высоких оценок фактора личных достижений (в образовании, уровне квалификации и др.) обусловлено главным образом рассогласованием между этим признаком социального ранжирования и другим не менее важным признаком – уровнем доходов людей. Указанное расхождение отмечают две трети ежегодно опрашиваемого населения, в том числе подавляющая часть респондентов из категории высококвалифицированных специалистов гуманитарных и технических профессий. Данное обстоятельство девальвирует ценность труда вообще, высококвалифицированного труда – в особенности.

Координаты оценок социальной справедливости с точки зрения морали предстают как осознание людьми общественно необходимого типа отношений. Основная масса опрошенных (70–80% в опросах разных лет) считает, что социальная справедливость в обществе должна выражаться в принципах равной ответственности всех перед законом и судом, в наличии равных шансов получения основных медицинских услуг и образования, в обеспечении соответствия доходов выполняемой (или ранее выполненной) работе. В рамках этих координат такое же количество опрошенных отмечают недостаточную реализацию этих принципов социальной справедливости в проводимой либерально-консервативной государственной политике.

Причем распределение мнений о сути принципов социальной справедливости и несправедливом характере социальных отношений в российском обществе одинаково в младших и в старших возрастных группах. Доминирование такой позиции соответствует исторически сложившимся в российском обществе представлениям о роли государства как носителе и главном институте претворения в жизнь ценности общего блага, призванного заботиться о равенстве социальных прав граждан и социальной справедливости. Как показывают данные исследований, именно несоответствие социальной реальности ментальному представлению большинства о социальной справедливости в наибольшей мере отчуждает население от политического класса, представителей бизнеса и государственной власти.

2. Индикаторы социальной тревоги

Данные социологического мониторинга состояния массового сознания свидетельствуют о наличии долговременного психологического стресса, которое испытывает российское население. Например, существенное беспокойство в обществе вызывает ряд реальных и гипотетических угроз и вызовов. В их числе промышленное и бытовое загрязнение природной среды (отметили 74,5% опрошенного населения в 2009 г.), возможность террористических актов (70,3%), транспортные пробки в городах (62,9%), возможность межнациональных конфликтов в стране (55,8%) и др.

В совокупности факторов, обусловливающих социальный дискомфорт, на переднем плане находится недостаточное удовлетворение первичных потребностей – в материальных благах и медицинских услугах и более сложных потребностей – в безопасности, в соблюдении трудовых и гражданских прав.

Судя по самооценкам материального положения, которые получены в результате многолетних исследований, более половины опрашиваемого населения (58%) все деньги из семейного бюджета расходуют только на

основные продукты питания, одежду и оплату коммунальных услуг или вообще живут в крайней нужде. Более половины опрошенных не удовлетворены величиной оплаты своего туда. Однако они, особенно в условиях финансово-экономического кризиса, не только продолжают работать, но и, как правило, опасаются потерять даже малоприбыльную работу.

Цена рабочей силы в нашей стране оказалась на предельно низком уровне в результате очередного экономического потрясения, которое повлекло массовое распространение частичной занятости, принудительных отпусков, невыплаты зарплат, использования квалифицированных работников на рабочих местах, не требующих особой профессиональной подготовки, и т. д.

В этих условиях оказался выхолощенным смысл социального партнерства между государством, работодателями и профсоюзами. Конкретные трудовые коллективы, трудовые отношения в организациях оказываются вне его орбиты. В опросе 2009 г. лишь 4,5% респондентов сравнительно высоко оценили действия профсоюзов по защите трудовых и социальных прав работников.

Небеспочвенны и социальные тревоги по поводу высокого уровня преступности, обусловливающей эфемерность безопасности людей.

Таблица 4

Динамика количества жертв преступлений, которыми были опрошенные или члены их семей в соответствующем году

(в %)

Варианты ответа	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2000 г.	2002 г.	2006 г.	2008 г.
Были жертвами преступлений	7,2	16,0	19,3	23,2	25,3	22,6	17,7
Не были жертвами преступлений	91,5	83,0	80,5	76,5	71,1	77,4	82,1
Не ответили	1,3	1,0	0,2	0,3	3,6	-	0,2

Несмотря на уменьшение за последние два года доли населения, пострадавшего от преступности, без малого каждый пятый россиянин оказался в 2008 г. беззащитным перед нею. При росте количества работников правоохранительных органов и всевозможных охранных структур преступность в нашей стране приобрела ранг общенациональной угрозы.

Одним из обобщающих индикаторов социального самочувствия в обществе является субъективное отношение населения к целесообразности деторождения с учетом сложившейся жизненной обстановки. По полученным данным, только два-три человека из каждых десяти респондентов репродуктивного возраста не сомневаются в желательности обзаводиться детьми при нынешних видах на будущее.

Зависимость рядового человека от продиктованных ему обстоятельств жизни столь велика, что практически лишает смысла его участие в акциях социального протеста в защиту своих экономических и социальных прав. Поэтому редкие в настоящее время демонстрации, забастовки и прочие формы привлечения внимания властей к решению проблем той или другой социально-профессиональной группы или территориальной общности представляют собой не столько форму борьбы за реализацию коренных интересов людей, сколько сигнал бедствия.

Таблица 5

Готовность лично принимать участие в митингах или других акциях протеста против роста цен и тарифов

(в %)

Варианты ответа	2005 г.	2007 г.	2009 г.
Да	18,2	14,7	16,9
Пожалуй, да	29,7	21,8	26,0
Пожалуй, нет	21,1	23,6	21,6
Нет	19,7	29,4	25,2
Затруднились ответить	11,3	10,5	10,3

Тем не менее доля респондентов, потенциально склонных к выражению протеста против ущемлений социальных прав и ухудшения условий жизни, практически равна доле выразивших отрицательное отношение к участию в протестных формах гражданского волеизъявления.

3. Отношение к власти и политическим институтам

Совокупность социологических данных показывает, что в настоящее время отношение основной массы населения к Президенту России Д. Медведеву и Председателю Правительства В. Путину вполне доброжелательное и в сугубо человеческом плане, и с точки зрения оценки их в качестве руководителей государства. Одновременно с этим в обществе преобладает амбивалентное отношение к ключевым должностным лицам в федеральном правительстве. По данным опроса в 2009 г., положительное отношение к заместителям председателя и министрам Правительства России А. Кудрину, А. Жукову, Т. Голиковой, Э. Набиуллиной выразили 29,8% респондентов, отрицательное – 20,7%, остальные не определили своего отношения. Если сравнивать рейтинг доверия к ним, то его уровень оказался ниже, чем рейтинг руководителей региональных и муниципальных властей.

Таблица 6

Массовость полного или хотя бы частичного доверия населения структурам государственной власти

(в %)

Структуры власти	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.
Президент России	69,0	69,9	65,5	84,6	67,6
Федеральное правительство	32,4	33,1	32,4	62,9	56,7
Государственная дума	17,5	21,6	25,3	50,2	38,5
Суды	16,0	28,3	45,2	45,4	33,0
Прокуратура	15,8	29,3	44,1	44,2	37,0
Органы безопасности (ФСБ)	30,4	42,8	39,9	60,1	48,0
Органы внутренних дел	17,3	21,3	30,0	33,6	25,0

В настоящее время в зоне явно выраженного критического отношения общества оказались органы внутренних дел (недоверие им выразили 56,8% опрошенных), суды (45,5%) и прокуратура (40,6%), что значительно превышает количественные показатели доверия этим структурам.

На вопрос: «Как вы думаете, демократию в российском обществе следует развивать или ограничивать?», заданный в исследовании 2009 г., 65% респондентов высказались за развитие демократии, 16,3% – за ее ограничение, остальные (18,7%) затруднились ответить. При этом сложившийся политический режим в российском обществе ассоциируется в массовом сознании не столько с демократией, сколько с административным диктатом.

Несмотря на демонстрируемое высшим руководством страны стремление улучшить административную систему управления, оптимизировать правоотношения и правовое сознание в российском обществе, усилить значимость партий в политической системе и т. д. население не отмечает сколько-нибудь ощутимых позитивных результатов в этом направлении.

Таблица 7

Оценки типа политического режима в России

(в %)

Варианты оценки	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.
Демократия	2,2	8,8	10,9	10,1	8,9	12,1	14,9
Администрирование чиновников	13,5	22,8	22,6	22,4	29,9	31,3	28,4
Единоличные решения высших руководителей	18,9	18,5	14,3	13,5	21,7	18,8	26,6
Анархия, неразбериха	54,6	38,6	31,4	31,6	20,5	12,2	12,1
Затруднились ответить	10,8	11,3	20,8	22,4	19,0	25,6	18,0

Отраженный в таблице 7 разброс мнений по поводу режима власти имеет под собой реальные основания. В российском обществе не оста-

лось незамеченным то, что в Основном Законе страны как правовом акте высшей юридической силы детально прописаны права и свободы человека и гражданина. Во многом благодаря конституционным нормам, а также другим правовым актам, массовое сознание россиян в основном раскрепостилось от прежней идеологической табуированности, стало менее политизированным и более толерантным в отношении к политическим и экономическим свободам.

Но в настоящее время проблема оптимизации конституционного и в целом законодательного регулирования жизнедеятельности российского общества заключается не столько в юридическом содержании правовых норм, сколько в их реализации в практике взаимоотношений между государством и его органами, с одной стороны, и гражданами, гражданским обществом – с другой.

Так, например, сегодня мало кто обладает уверенностью, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17 Конституции РФ), о чем свидетельствуют данные социологических опросов. Лишь около 11% опрошенного населения полностью уверены, что обеспечивается неприкосновенность частной собственности, 5,6% – соблюдение основных прав и свобод граждан, 2,7% – исполнение законов всеми органами государства и т. д.

Реальная проблема состоит в том, что система государственного управления (как она воспринимается общественным мнением) представляет собой преимущественно симбиоз бюрократизма и административного произвола. Обоснованность такого вывода подтверждает обобщение материалов исследований, в которых отражен негативный опыт обращений граждан в органы власти с целью получения государственных услуг. Около половины опрошенных указали на взяточничество и произвол чиновников, на сознательное нарушение ими законов при обращении граждан в органы государственной власти.

Говоря об отношении российских граждан к ценности демократии и к политическому режиму, следует иметь в виду, что, не всегда веря в честность выборов и подсчета голосов, большинство из них все же расценивает участие в выборах как гражданскую обязанность, а не как сугубо личное дело.

Таблица 8

Отношение избирателей к участию в выборах

(в %)

Варианты ответа	1995 г.	1996 г.	1998 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.	2009 г.
Участие в выборах – обязанность гражданина	73,8	71,2	64,9	60,1	63,9	55,5	59,8
Участие в выборах дает гражданам возможность влиять на власти и судьбу страны	61,5	63,0	19,0	22,4	23,9	18,0	19,2

Не всегда веря в честность выборов и подсчета голосов, большинство граждан все же расценивает участие в выборах как свою гражданскую обязанность, а не как сугубо личное дело. Вместе с этим 8 из каждых 10 избирателей не расценивают выборы в качестве средства влияния на власти и положение дел в обществе. С большой долей уверенности можно предполагать, что это противоречие порождает, как минимум, два следствия:

Во-первых, постоянно возникает проблема недостаточно высокой активности участия избирателей в голосовании, что подтверждается статистическими данными снижения явки на выборы разных уровней.

Во-вторых, законсервировалась и практически не отражает социальную структуру общества электоральная база политических партий. В силу этого результаты голосования по партийным спискам предопределяют не столько партийные предпочтения избирателей (которые слабо выражены), сколько их соображения о политической целесообразности участия в выборах, в том числе протестное настроение.

Основанием для такого предположения служит то, что доля представителей различных социальных групп (рабочих, специалистов технического и гуманитарного профилей, студентов и др.) в электоральных базах партий, имеющих депутатские фракции в Госдуме, в течение многих лет остается практически неизменной.

Кроме того, в социологических опросах фиксируется весьма незначительная дифференциация социального состава избирателей, поддерживающих ту или иную партию. Например, по данным исследования в октябре 2009 г., идентифицировали реализацию своих социально-экономических интересов с политическими позициями таких партий, как КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия», от 9 до 12% рабочих, специалистов технического и гуманитарного профиля, работников правоохранительных органов и аппаратов государственного управления. Относительно заметное статистическое отклонение от стандартной медианы в электоральных базах партий наблюдается лишь в демографическом плане: традиционно в составе опрошенных в возрасте 60 лет и старше сторонники КПРФ составляет 25–30%.

Таблица 9

Реакции граждан на действия властей в повседневной жизни

(в %)

Реакции	2002 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Обычно одобряют, поддерживают действия властей	10,7	8,7	11,4	22,7	15,0
Обычно вынуждены приспосабливаться	41,0	46,9	37,4	40,7	35,8
Стараются держаться в стороне от властей	28,9	27,2	26,3	23,5	30,5
Относятся к властям с неприязнью, когда возможно, противодействуют им	6,5	7,2	3,7	4,3	7,3
Затруднились ответить	12,9	10,0	21,2	8,8	11,4

В свете ценностного отношения российских граждан к государству как институту, призванному обеспечивать нормальные условия жизни, правопорядок и защиту прав граждан, заслуживают внимания результаты опросов, характеризующие глубокое отчуждение основной массы населения от властей в целом. Оно красноречиво отражено в распределении ответов, представленных в таблицах 9 и 10.

Таблица 10

Мнения о наличии возможностей у рядовых граждан влиять на решения властей

(в %)

Варианты ответа	2007 г.	2009 г.
Да	2,6	4,2
Скорее да	11,1	8,9
Скорее нет	36,7	31,3
Нет	45,6	50,2
Затруднились ответить	4,0	5,4

В качестве итога можно сказать, что в настоящее время общее отношение основной массы российского населения ко всем ветвям государственной власти несколько лучше в сравнении с тем, каким оно было в течение прошлого десятилетия. Это создает благоприятные предпосылки для обеспечения ценностной консолидации российского общества на основе идей социальной справедливости, укрепления правопорядка и российской государственности. Реализация этих благоприятных предпосылок зависит от улучшения государственного управления страной, развития гражданского общества, от разворота государственной власти к реальным интересам общества и гражданина.

© Бойков В.Э., 2009